

1983, 16 января, № 264

Габриэль Гарсиа Маркес

«ИССИНЕ—СИНЕЕ НЕБО МОЕГО ДЕТСТВА»

Вряд ли читателю о чем-либо говорит звучное название Аракатака, которое носит заброшенный городок на Карибском побережье Колумбии. Между тем этот забытый богом уголок Нового Света хорошо известен всем, кто хотя бы раз погрузился в волшебный мир произведений известного во всем мире колумбийского писателя Габриэля Гарсиа Маркеса. Ведь затерявшийся в джунглях Америки городишко Аракатака, где родился и рос Г. Гарсиа Маркес, и является прообразом селения Макондо, в котором разворачивается действие знаменитого романа писателя «Сто лет одиночества», переведенного на десятки языков.

«Я родился и вырос у Карибского моря, — писал Габриэль Гарсиа Маркес в одной из своих статей, — я знаю эту землю — каждый ее уголок, каждый остров, и, наверное, отсюда горечь, которую приносит мысль, что не-было в моей жизни ничего более удивительного, чем здешняя действительность. Самое большее, что мне удалось, — это показать ее с помощью поэтических средств, но нет в моих книгах ни единой строчки, в основе которой не лежал бы подлинный факт».

Есть критики, считающие книги Гарсиа Маркеса, которые, как известно, написаны в стиле так называемого магического реализма, чересчур сложными, недоступными для понимания, массового читателя. Сам писатель не раз опровергал эти утверждения. «Я знаю людей из деревни, — говорил он, — прочитавших «Сто лет одиночества» внимательно и с большим удовольствием, однако не испытывавших при этом ни малейшего удивления». Нет сомнения в том, что эти слова могут подтвердить очень многие жители Карибского побережья Колумбии. Люди, которых Гарсиа Маркес вывел на страницах своих книг, хорошо знают произведения «Габо» — так любовно называют в Аракатаке своего знаменитого земляка.

В городе до наших дней сохранился дом, где родился «Габо». Теперь старое здание, обвитое плющом, стало единственным здешним музеем. Жаль только, что экспонатов в нем практически нет. Лишь в патио стоит чудом сохранившийся большой чугунный котел, в котором бабушка будущего лауреата Нобелевской премии варила варенье из тропического фрукта гуайавы.

Когда Габриэлю исполнилось 13 лет, семья переехала в столицу страны — Боготу. Впоследствии он писал: «Я жил воспоминаниями о том большом удивительном доме, где было страшно, но прекрасно. Мне до сих пор снится поляна, на которой гарцевал наш черный петух, где росли желтые маленькие цветочки и облетали их мохнатые желтые бабочки. А над ними — иссинее небо моего детства».

Тот день, когда в Колумбии стало известно о присвоении Габриэлю Гарсиа Маркесу Нобелевской премии, надолго запомнился жителям Аракатаки и окрестных городов. Рассказывают, что в Барранкилье, Сьенате, Картахене и Санта-Марте шоферы таксистов отметили это радостное известие непрерывными гудками клаксона, а танцы в честь лауреата продолжались всю ночь напролет. В Аракатаке, где тот день был отмечен шумным празднеством, сопровождавшимся множеством тостов и речей в честь «Габо», на стенах домов до сих пор остались восторженные надписи, свидетельствующие о том, что присуждение Нобелевской премии уроженцу такого маленького го-

рода — явление не частое.

Если когда-нибудь и будет осуществлена экранизация самого знаменитого романа Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества», то съемки фильма, скорее всего, будут вестись в окрестностях Аракатаки. Однако до сих пор ответ писателя на многочисленные подобные предложения неоднозначен. «Я хочу, чтобы мой читатель сам представлял себе персонажей книги, а не получал готовый облик в лице того или иного актера, — писал он в статье, опубликованной в кубинском журнале «Сине кубано». — Кроме того, я видел много прекрасных фильмов, поставленных по очень плохим сценариям, но ни одной настоящей удачной экранизации хорошего романа».

Несколько лет назад, выступая на мексиканском телевидении, известный американский актер и продюсер Энтони Куинн с традиционной бесцеремонностью янки заявил: «Сто лет одиночества» — идеальная книга для пятидесятичасового телевизионного фильма, и я готов заплатить ее автору за право на постановку этого фильма миллион долларов наличными, хотя мне из-

вестно, что Гарсиа Маркес — «красный» и вряд ли согласится, чтобы все узнали о том, что он получил такую кучу денег».

Так вышло, что Габриэль Гарсиа Маркес буквально на следующий день прилетел в Мехико и в аэропорту узнал от знакомых журналистов об этом заявлении американского кинобосса. Усмехнувшись, он сказал: «Что ж, я согласен принять этот миллион долларов, но при одном условии: пусть еще один миллион Куинн передаст революционерам из стран Латинской Америки».

Возвращаясь к городу, где родился Габриэль Гарсиа Маркес, хочется еще раз процитировать его слова: «Макондо — это сегодняшний день Латинской Америки и ее современные проблемы, ибо до сих пор тысячи подобных поселков продолжают губить империалистические монополии США. До сих пор скромные труженники этих селений выживают на холстах грустный узор своих печалей, трагедий и надежд...».

И еще. «Никогда, ни при каких обстоятельствах, — сказал как-то знаменитый колумбийский писатель, — я не забуду, что я всего-навсего один из 16 сыновей скромного телеграфиста из Аракатаки и никем иным не буду...»

Сергей СЕРЕДА.
(ТАСС).